

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-114-121

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

Л.А. Мелконян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье раскрыты значение и составляющие компоненты понятия «национальная идея» в японском понимании, взаимосвязь японской идеи с процессом проведения внешней политики государства, а также особенности японской политической системы. Рассмотрены внутренние и внешние факторы, имевшие значительное воздействие на процесс формирования политической культуры Японии, в которой, на первый взгляд, существуют определенные противоречия, но которой удалось посредством синтеза социально-политических элементов внешнего мира и собственных традиций превратиться в современное индустриально развитое демократическое государство.

Ключевые слова: мировая политика, политическая система Японии, японская национальная идея, японская демократия, азиатские демократии

Актуальность исследования национальной идеи в процессе формирования политической системы Японии обусловлена значительным ростом влияния этой страны на международные политические и экономические отношения. Современная модель японской демократии, основанная на принципах японской национальной идеи, на протяжении десятилетий демонстрирует свою эффективность и успешность, более того, в определенных аспектах своего проявления она иногда превосходит западную модель демократии.

В отечественной политической науке тема японской идеи и ее роли в проведении более эффективной внешней политики государства является менее исследованной, следовательно, стоит обратить более пристальное научное внимание и изучить некоторые важные теоретические и практические аспекты этой тематики.

Для более углубленного понимания значения и места японской идеи в осуществлении государственных и национальных интересов страны следует определить понятие «национальная идея». Оно включает в себя совокупность идей и концепций, созданных тем или иным этносом. В случае Японии под «национальной идеей» следует понимать как самобытные и уникальные, так и гармонично адаптированные и усвоенные в результате многовекового процесса взаимодействия компоненты.

Можно заметить, что проблематика национальной идеи более широко и интенсивно обсуждается в политической философии, а также в рамках дисциплин, исследующих внутривнутриполитические дискурсы различных государств. Однако для такого государства, как Япония, национальная идея является самым важным и ос-

новополагающим компонентом внешней политики Японии и, в свою очередь, состоит из многих элементов.

Например, Мотоори Норианага — один из основоположников современной японской национальной идеи, в своем трактате подчеркивает: «Только в божественной стране, где правит император, суть истинного пути передается должным образом из поколения в поколение... все другие страны должны почитать божественную страну и подчиняться ей, следовать ее Истинному пути» [4. С. 56]. Следовательно, осознание национальной самобытной идеи, понятие исключительности японского народа и его места в мире на протяжении столетий являлись краеугольными компонентами в выстраивании отношений с другими странами.

Описывая современную японскую идею и ее место в политической системе государства, следует подчеркнуть, что о японской демократии формально принято говорить начиная с послевоенного периода восстановления и подъема страны как одной из индустриально развитых и ведущих демократий мира.

Известно, что японская модель демократии не имеет общепринятого смысла этого понятия: с политической точки зрения, государственный строй Японии известен своей эффективностью, а также уникальным национальным колоритом, обусловленным именно японской национальной идеей. Японская идея и самобытный колорит в значительной степени отличают политическую культуру Японии от западных моделей классической демократии.

Историю развития западных демократий не следует принимать в качестве критерия для оценки более поздних моделей демократий в восточноазиатском регионе. Если на Западе успехи демократии были связаны в основном с социально-демократической моделью развития, то в Японии процесс демократизации и модернизации изначально происходил силовыми методами и в условиях оккупации США [2. С. 117]. Однако это противоречие с объективным ходом событий (распространение демократических ценностей и демократизации силовыми методами) в Японии вовсе не препятствовало успешному осуществлению реформ, так как их проводило именно японское правительство [3. С. 97].

Именно на этом фоне сложившаяся в Японии политическая система отличается от действующих систем на Западе. Следовательно, в контексте политической науки, без всяких сомнений, более объективно и правомерно не отождествлять японское понимание демократии с западным.

Японской политической идее присущи множество характерных черт, которые представляют особый интерес с точки зрения политической науки. Рассмотрим, например, одно из отличий японской и западной демократических культур: интенсивность и специфику проявления таких понятий, как индивидуализм и коллективизм. Принято считать, что для азиатской политической культуры характерен коллективизм, а западному обществу, наоборот, присущи черты индивидуализма. Однако следует подчеркнуть, что в системе ценностей демократии понятия «коллективизм» и «индивидуализм» изначально не противопоставлены друг другу. Точно так же не противоречат рыночное начало и государственное вмешательство, отличаются лишь интенсивность их проявления в той или иной политической культуре. В целом, неправомерны также суждения о том, что для

восточных культур необходима вестернизация или механическая трансплантация западных политических идей и ценностей, так как, например, американская демократия с ее социальными проблемами и трудностями в согласовании прав и свобод индивида с интересами общества не может служить образцом для японского общества.

Краеугольным событием, значительно повлиявшим на формирование основ современной политической идеи Японии, является Вторая мировая война, которая принесла Японии не только множество человеческих жертв и значительный материальный ущерб, но и ущерб в сферах политики и морали общества. Поражение в войне нанесло тяжелейший удар по всему государственному строю страны.

В Японии после безоговорочной капитуляции в один момент были поколеблены и поставлены под сомнение все основные ценности национальной идеи: небесное происхождение императорского дома, вера в исключительность миссии японского народа и «государственного организма» (кокутай) в мире, а также непобедимость японской армии.

В подобных условиях в находящемся под оккупацией войск США государстве на первый план руководящих кругов вышли видные и опытные дипломаты довоенной эпохи, принадлежавшие в МИДе к группировке реалистов [5. С. 95], которые считали необходимостью сотрудничество с великими державами и избежание столкновения с ними. Им и предстояла разработка японской национальной идеи в сложившихся новых условиях.

Итак, перед послевоенной Японией стояла задача преодоления вестернизации страны, для решения которой власти государства нашли наиболее применимое решение — «золотую середину» между двумя крайностями: отказом от всего иностранного или же полного копирования иноземного опыта. Японцы, несмотря на тягу копирования западного опыта, в свою политическую культуру внесли собственный вклад, одухотворяя западную, точнее, европейскую науку японской идеей.

Как во внешней, так и во внутренней политике Японии можно проследить политический реализм и прагматизм. Во имя сохранения власти в руках собственной политической элиты японцы не отказались даже от идеи демократизации и ее воплощения в жизнь. В условиях тотальной модернизации и демократизации общественной жизни политической элите государства предстояло вычислить золотую середину и найти свое достойное место на современной арене мировой политики и международных отношений.

Осознание национальной идентичности и соблюдение традиций были исторически присущи в политике Японии в выстраивании отношений с другими государствами.

На протяжении исторического развития и становления Японии как государства компоненты национальной идеи играли значительную роль в формировании не только внутренней, но и внешней политики страны.

Одним из компонентов японской национальной самобытности следует считать синтоизм — традиционную религию этой нации, который в этой стране воспринимается не просто как религия в ее традиционном смысле, а скорее особен-

ный тип мировоззрения, что тем или иным образом отображалось и на внешней политике Японии.

Другим компонентом, формирующим японскую политическую идею, является теория «почитания императора», который идентифицируется с небом, а, согласно философу XX века Вацуджи Тецуру, «...Император не является Сыном Неба, который получает Мандат Неба... он — само Небо, которое дает этот мандат» [1. С. 217].

Так, исключительность и избранность Японии, ее положения и места в мире является следующим компонентом японской идеи.

Главными аспектами, образующими японскую идею на протяжении последних столетий, являлись идеи гармонии, сочетания политики и теологии, а также политизация «национальной науки». В результате политизации национальной науки исторически была сформирована «школа национальных наук», которая идеологически ориентировалась на проблемы не только религиозного и исторического, но и общественно-политического характера.

На современном этапе Япония представляет собой одну из ведущих и индустриально развитых демократий. Особенность пути, пройденного Японией, состоит в том, что страна приобрела сегодняшний статус, основываясь лишь на самобытных обычаях и традициях политической и общественной жизни.

Исходя из экономической мощи страны, правительство Японии стремится также завоевать активную роль в международной политике. В перспективы политических кругов Японии входит «превращение Японии в великую политическую державу мира» [5. С. 100], что негласно является главной целью внешней политики Японии.

В наши дни правительство Шиндзо Абэ, Либерально-демократическая партия Японии и их сторонники поддерживают тесные связи с представителями правого движения, различных националистических организаций, таких как Японская конференция (Nihonkaigi) и Ассоциация духовного лидерства синто (Shinto Seiji Renmei) [7].

Совместными усилиями они стремятся в краткосрочной перспективе осуществить «Стратегию возрождения Японии» [6]. Власти уверены, что для возрождения Страны восходящего солнца необходимо воспринимать и считать страну «красивой и гармоничной» не только в географическом смысле, но еще и социальном, историческом и культурном аспектах: «Исконно японские, оригинальные характеристики, такие как монархия, правильны и должны применяться для дальнейшего развития Японии» [7].

Власти Японии не желают часто вспоминать о поражении во Второй мировой войне, предпочитают не импортировать, особенно в сферу образования, права человека в западной интерпретации, которая чаще всего неадаптируема в местных условиях. Вместо этого правильным считается подчеркивание истинных прав и обязанностей японского народа, в частности обязательства к своему государству и императору.

Однако на пути осуществления данной цели есть ряд препятствий, среди которых можно упомянуть такие, как территория страны, ее обеспеченность при-

родными ресурсами и сырьем, малочисленность вооруженных сил, ограничение возможности самостоятельных действий, напряженные отношения непосредственно с соседними государствами, проблемы во внутреннем рынке.

Учитывая наличие подобных проблем во внешнеполитической системе и на внутригосударственном уровне, в реализации своих внешнеполитических целей Японии приходится время от времени маневрировать и учитывать интересы не только великих держав мировой арены, но и развивающихся стран, которые для нее являются источниками сырьевого обеспечения.

Касательно дальнейшего развития и практического применения японской национальной идеи в контексте внешней политики следует подчеркнуть фактор сохранения как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической зависимости Японии от США, которую также следует преодолеть, способствуя созданию самостоятельных политических компонентов национальной идеи. Однако на современном этапе военно-политический альянс и отношения с США находятся в центре внимания японского правительства, и так как обе стороны заинтересованы в сохранении данного союза, в краткосрочной перспективе резких перемен в проведении внешней политики Японии ожидать не следует.

В результате исследования были проанализированы содержание, особенности национальной идеи в Японии, влияние этой идеи на осуществление не только внутренней, но и внешней политики страны. Были представлены как традиционные компоненты национальной идеи, так и наиболее современные, усвоенные и адаптированные с использованием международного опыта. Были проведены параллели между японской и западной политическими идеями, выявлены основные различия национальной идеи в проведении внешней политики. На основе проведенного исследования были также представлены сильные и противоречивые аспекты японской идеи.

Историю развития западных демократий не следует принимать в качестве критерия для оценки более поздних моделей демократий в восточноазиатском регионе. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона успешно и эффективно синтезируют традиции и современные элементы политической системы. Исторически многие азиатские государства, в частности Япония, успешно перешли к демократии именно авторитарным путем, и это является противоречивым явлением и пониманием лишь в понимании Западной цивилизации [2. С. 118].

В целом, неправомерны также суждения о том, что для восточных культур необходима вестернизация или механическая трансплантация западных политических идей и ценностей, так как, например, американская демократия с ее социальными проблемами и трудностями в согласовании прав и свобод индивида с интересами общества не может служить образцом для азиатского, в частности японского общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что в целях развития государства и укрепления позиций правящих классов Япония на протяжении всей ее истории с готовностью принимала иностранные новшества, заимствовала западные элементы политической культуры, гармонично интегрируя их в систему японского образа мышления, все же сохраняя собственную самобытность. Осознание националь-

ной идентичности, соблюдение традиций и глубокий консерватизм были исторически присущи политике Японии в выстраивании отношений с другими государствами.

Более того, можно смело сказать, что современная Япония на грани превращения из пацифистской страны в государство, готовое при необходимости начать войну. В данном ключе социальные и политические движения в этой стране привлекают все большее внимание не только академических кругов, но и международного сообщества в целом.

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод, что особенность пути, успешно пройденного Японией, состоит в том, что страна приобрела сегодняшний статус, основываясь лишь на самобытных обычаях и традициях политической и общественной жизни. Несмотря на то, что настоящее правительство Японии, исходя из экономической мощи страны и основываясь на основных концепциях национальной идеи, стремится завоевать активную роль в международной политике и превратить страну в великую политическую державу мира [5. С. 110], на пути осуществления данной цели есть ряд препятствий, которые следует преодолеть.

Учитывая наличие подобных проблем во внешнеполитической системе и на внутригосударственном уровне, в реализации своих идей и внешнеполитических целей Японии приходится время от времени маневрировать и учитывать интересы других великих держав мировой арены.

Дальнейшее развитие и практическое применение японской национальной идеи во внешней политике будут завидеть от фактора сохранения внутривнутриполитической и внешнеполитической зависимости Японии от США. На современном этапе, однако, военно-политический альянс и отношения с США находятся в центре внимания японского правительства, и так как обе стороны заинтересованы в сохранении данного союза, в краткосрочной перспективе резких перемен в японской политической идее, а также в проведении внешней политики Японии ожидать не следует.

Внутриполитические процессы в современной Японии, безусловно, влияют на осуществление внешней политики. Хотя Япония географически и геополитически входит в ту же международную политическую структуру глобализирующегося и модернизирующегося мира, характерные японской идее и политической культуре черты настолько особенны и самобытны, что они скорее отдаляют, нежели сближают Японию с другими развитыми азиатскими демократиями, следовательно, тема политической идеи и культуры Японии, функционирующей весьма необыкновенно и вне любой закономерности, продолжит оставаться довольно интересной с точки зрения политической науки темой для исследований.

Таким образом, обобщая вышеупомянутое, в заключение можно подвести итоги данного исследования.

Осознание национальной идеи и применение традиций исторически были характерны для японской политической системы, а также в выстраивании отношений с другими государствами, следовательно, на протяжении развития и становления Японии как государства компоненты национальной идеи сыграли значительную роль в формировании не только внутренней, но и внешней политики страны.

В целях развития государства и укрепления позиций правящих классов Японии на протяжении всей ее истории с готовностью принимала также иностранные новшества, заимствовала западные политические идеи, элементы иностранной политической культуры, гармонично интегрируя их в систему японского образа мышления, но при этом сохраняя собственную самобытность.

Властям и народу современной Японии предстоит гармонизировать неизбежную в условиях глобализации мировой политики интернационализацию страны, сохранить самобытность японской идеи, культурно-духовные ценности и особенности и одновременно разделять все достижения мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вацудзи Т. Философия «почитания императора» и ее традиции. Токио, Shoseki Publishing House, 1943.
2. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007.
3. Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж: монография. М.: Издательство «Моногатори», 2011.
4. Норинага М. Драгоценная шкатулка для гребней: трактат. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
5. Панов А.Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М.: Олма Медиа Групп/Промсвещение, 2014.
6. About Abenomics. Council for the Realization of Work Style Reform. Prime Minister of Japan and His Cabinet. 27.09.2016. Режим доступа: https://www.japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201609/27article2.html.
7. Yazawa Sh. The crisis of democracy in Japan. Open Democracy, ISA RC-47. Open Movements. 16.07.2015. Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/shujiro-yazawa/crisis-of-democracy-in-japan>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-114-121

THE NATIONAL IDEA IN THE JAPANESE POLITICAL SYSTEM FORMATION

L.A. Melkonyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str. 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article reveals the meaning and components of the concept of «national idea» in the Japanese understanding, the relationship between the national idea and the state's foreign policy implementation process, as well as the peculiarities of the Japanese political system. Domestic and external factors that had a significant impact on the process of forming the political culture of Japan, which at first glance has certain contradictions but which through the synthesis of social and political elements of the external world and its traditions made it possible to become a modern industrialized democratic state, are also researched.

Key words: world politics, political system of Japan, Japanese national idea, Japanese democracy, Asian democracies

REFERENCES

1. Vacudzhi T. *Filosofija "pochitanija imperatora" i ee tradicii*. Tokio: Shoseki Publishing House; 1943.
2. Voskresenskij A.D. *Politicheskie sistemy i modeli demokratii na Vostoke*. Moscow: ACT: Vostok—Zapad; 2007. (In Russ).
3. Molodjakov V.Je. *Japonija v menjajushhemsja mire. Ideologija. Istorija. Imidzh: monografija*. Moscow: Izdatel'stvo "Monogatari"; 2011. (In Russ).
4. Norinaga M. *Dragocennaja shkatulka dlja grebnej: traktat*. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie; 2002. (In Russ).
5. Panov A.N. *O Japonii. Oчерki i issledovanija diplomata*. Moscow: Olma Media Grupp/Prosveshhenie; 2014. (In Russ).
6. *About Abenomics. Council for the Realization of Work Style Reform. Prime Minister of Japan and His Cabinet*. September 27, 2016. Available from: https://www.japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201609/27article2.html.
7. Yazawa Sh. The crisis of democracy in Japan. *Open Democracy, ISA RC-47*. Open Movements. 16.07.2015. Available from: <https://www.opendemocracy.net/shujiro-yazawa/crisis-of-democracy-in-japan>.

Сведения об авторе:

Мелконян Лусине Арменовна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Армения) (e-mail: loussinneh@gmail.com).

Information about the author:

Melkonyan Lusine A. — postgraduate student of the Department of Comparative Politics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Armenia) (e-mail: loussinneh@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 29.10.2017.